

Валентин Азериков

Отпуск за свой счет

Триптих

Валентин Азерников

Он придет

Азерников В. З.

Он придет / В. З. Азерников — — (Триптих)

Разные герои, разные сюжеты, разные категории заведений ресторан, кафе, закусочная. Но одно общее – это, пожалуй, единственные места, где в нашей круговерти еще могут встречаться незнакомые люди. Чтобы всмотреться друг в друга, чтобы узнать в другом себя. И – ужаснуться или посочувствовать. Эти три пьесы – «Юбилейное танго», «Этюд на двоих», «Он придет» – могут играть порознь, а могут – в один вечер, как триптих.

Валентин Азерников

Он придет

Ироническая комедия в одном действии

Главную роль могла бы сыграть Инна Чурикова.

Действующие лица в порядке появления.

Надя.
Бородач.
Полная женщина.
Мужчина с портфелем.
Высокая женщина.
Уборщица.
Человек в очках.
Капитан.
Сержант.

Кафе самообслуживания в зале ожидания аэропорта. За столиком сидит Надя. Перед ней – нетронутая чашка кофе, вторая чашка – напротив, перед пустым стулом, на котором лежат ее сумка и шляпа. Надя сидит неподвижно. Когда по радио объявляют прибытие или отправку очередного рейса, она вздрагивает и вслушивается. Часто смотрит на часы.

На соседних двух столиках – перевернутые стулья. К столику подходит Бородач – молодой человек с лохматой шевелюрой и густой бородой, в темных очках; лица его практически не видно. Он держит чашку кофе и рюмку.

Надя. Извините, здесь занято.

Бородач. Все четыре?

Надя. Я жду. Тут должны прийти...

Бородач. А эти два?

Надя. А что, других нет? Обязательно сюда?

Бородач. Вы же видите, закрывают. Я ненадолго. А она все равно опаздывает.

Надя (*вызывающе*). А с чего вы взяли, что это она? Может, это моя шляпа.

Бородач (*посмотрел на шляпу, пожал плечами*). Да? Ну все равно, его же пока нет.
(*Садится на один из стульев.*)

Надя. Он скоро придет.

Бородач. А я скоро уйду. (*Пробует кофе, недовольно морщится.*)

Диктор невнятно объявляет прибытие какого-то рейса.

Какой – 687-й?

Надя. 587-й.

Бородач. Вы уверены?

Надя. Да.

Бородач. У них дикция – ни черта не поймешь.

Надя. Это поначалу.

Бородач (*удивленно*). А вы что, давно тут?

Надя не отвечает.

Я 687-й жду. Недавно объявили – задерживается. На час. Я и удивился: то задерживается, а то – садится. Но точно не он?

Надя кивает.

А то... Судьба, можно сказать. Не боитесь – чужая судьба?

Надя. 587-й.

Бородач. Жалко. Хорошо бы нагнал в воздухе. А то этот час... Я на него и рассчитывал. Мне он вот как нужен, мой час. Без охламонов, без слюней, без тачки у подъезда... Я, главное, все выстроил, все... Ну буквально. Он – в кювете, на час с гарантией. У меня дружок – таксист, все чисто, не придерешься. Мать ее – междугородный вызов устроил – сидит, ждет. Все – моя дорога, мои полтора часа. Никто не помешает, ни один гад, все скажу, все... А вот на тебе – рейс задерживается. Значит, и небеса против, значит, судьба – а с судьбой я не игрок. Значит, опять втроем, опять мамаша ее про мою наследственность грубую намекать будет. Мой родитель – он в цирке работал, воздушный гимнаст. Пока у него... ну, с глазами там что-то. А полуслепой гимнаст – это палач, а не циркач, это он так шутит. Ну и что ж оставалось – пошел грузчиком, мебель возит. Мать довольна, наконец, говорит, дома деньги водятся, и знакомые все – на полусогнутых – чепельдей, роджерс... А ее матери это... Тоже мне графиня, полудурков в институт натаскивает. А она в мать, все ей тоже не так. Коротко стригся – уши, говорит, торчат; волосы отпустил – лицо деформировалось; бороду для пропорции – колется, говорит. Пять лет я за ней вдогонку. Гонка за лидером. В школе – я в баскет, а она от гитары млела. Ну ладно, купил, выучился – романсы, стансы. Взяли барды алебарды... А она – отстал, провинция, только битгруппы во сне видит. Ну что ж, собрал ребят, напрягся, освоил. А она морщится – люди, говорит, это уже все пережили, это, говорит, ледниковый период, мезозой, сейчас, говорит, люди кантри исповедуют. Ах так, ну ладно. Набычился, перековались – на институтском смотре второе место. А она – поезд ушел, ты опять, мол, на перроне, вслед смотришь, а люди в диско едут, в завтра. Ну что ж делать было. Разбежались, догнали поезд, на городском конкурсе – лауреаты, дискотек свой открыли, билеты по райкомам комсомола. А ей опять все неинтересно, она в ретро кайф ловит. С передовыми людьми, конечно. Разозлился я, но ничего, взял себя в руки, крикнул, сделал программу ретро – с другими ребятами, правда, мои плюнули: не блохи, говорят, с одного на другое прыгать. Ну вот, сыгрались, сыграли. Ничего вроде. На фестиваль даже отобрали. А она плечами пожимает, надо, говорит, тишину слушать. Шумы да шорохи и цветные прожектора по стенам. Ну тут я... Нет, я не знаю, ну вот вы женщина, вот ждете кого-то...

Надя. Он скоро придет.

Бородач. Значит, вы в курсе, так сказать. Ну скажите – что ей надо? Ну если ничего, так бы и сказала, правда? Мол, другому отдана и буду век ему... Или сколько там у нее терпения хватит. Так? Но она ведь не говорит. Разъезжает в его тачке с ним, а жить учит – меня. Ему не говорит – брось свои махинации, займись благотворительностью, ему она не объясняет, где вчерашний день, а где завтрашний, с ним она сегодняшним живет. А мне... Ну вот вы женщина, скажите... Как вы это понимаете?

Надя. Я не знаю.

Бородач. Ну вот ваш... Вы что его тоже все время учите, кем быть, как жить, что делать. Мм?

Надя пожала плечами.

Конечно, потому что вы нормальный человек. И он нормальный. И не позволил бы, чтоб им крутили, как рулем.

Надя. На пользу дела.

Бородач. Кому?

Надя. На фестиваль вон...

Бородач. А толку... Как зайду, она у матери анальгин спрашивает. С ним по кабакам – у нее ничего не болит. А со мной – мимоза... Что ни скажи, что ни сделай – все не так. Я из кожи вылез, ребята уж давно не смеются, устали, просто как с больным, чуть не шепотом, чуткостью давят. А я – все, до предела дошел. Сегодня все, пан или пропал. Нельзя же, чтоб всю дорогу так не везло... А?

Смотрит вопросительно на Надю, она слегка пожимает плечами. Я уж думаю, может, и не надо было ничего делать? Суесться... Мне отец: стань самим собой, вернись назад. Сочувствует как бы. Назад... Думаете, я помню, какой я сам: уж давно потерял себя. Куда бегу – не знаю, откуда – не помню. К зеркалу иногда подойду – я вроде и не я. Вчера даже подумал: может, взять Да и назло ей постричься? И бороду. Наголо. Все с нуля. А?

Надя. Ну что ж...

Бородач. Может, обмануть ее? Судьбу. Она заявится опять, а меня нету. Вроде как не я, вроде как другой человек. А? Ну не станет же она ждать, ей же некогда, у нее же тоже план, наверное, она и уйдет. Главное, под горячую руку не попасть. А? Как вы думаете?

Надя. Не знаю. Мне трудно сказать, мне везет.

Бородач (*поглядел на пустой стул*). Везет?

Надя. Да. Просто он... Но он скоро придет.

Бородач усмехнулся, посмотрел на Надю и, ничего не сказав, ушел. Надя поправила стоящую напротив нее чашку – она сдвинулась, когда Бородач вставал, поглядела на часы и снова замерла в ожидании.

Подошла с подносом Полная женщина.

Полная женщина. Ушел? (*Поставила поднос на стол.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.